

Нин Жань тоже решил, что лучше обсудить это позже. Он осмотрел палату и сказал:

— Папа, разве врач не сказал, что со здоровьем у меня все в порядке, нужно просто дома реабилитацию проходить? Давайте поскорее выпишемся, я думаю, эта палата стоит немало.

Нин Жань уже почти два месяца лежал в больнице, и мысль о предстоящих расходах вызывала у него беспокойство. Его семья не была богатой.

Нин Юйбай ответил:

— Врач сказал, что нужно еще пару дней понаблюдать, и, если все будет в порядке, мы с Цзиньцзинем поедem домой и поживем некоторое время.

— А, кстати, это тот, кто меня сбил, в больницу-то доставил? — Нин Жань наконец вспомнил виновника своего пребывания в больнице. — Как он вообще ездит? Он выехал на тротуар! Нужно обязательно привлечь его к полной ответственности и потребовать компенсацию за лечение, моральный ущерб, питание, потерю заработка...

Нин Юйбай помрачнел:

— Виновник скрылся, камеры не зафиксировали его лицо, а машина была с поддельными номерами. Полиция все еще расследует.

Нин Жань тут же разозлился:

— Это слишком подло!

— Хорошо, что с тобой все в порядке, — Нин Юйбай обнял сына, которого едва не потерял. Вспоминая ту ситуацию, его сердце до сих пор бешено колотилось.

Тут он наконец вспомнил о Цзян Лэфэне и поспешил представить его сыну:

— Раньжань, это Цзян Лэфэн. Именно он, проезжая мимо, увидел аварию и доставил тебя в больницу. Он еще и мой друг, звать его можно дядей Цзяном.

Цзян Лэфэн сказал:

— Ты можешь звать меня папой.

Нин Жань: «...»

Нин Жань был в полном недоумении. Что он имеет в виду? Так сильно хочет стать отцом?

Цзян Лэфэн продолжил:

— Я был первой любовью твоего отца, но из-за кое-каких обстоятельств мы расстались более десяти лет назад. Встретившись сейчас, мы решили восстановить отношения, так что с этих пор я твой отчим.

Нин Юйбай:

— Я не собирался с тобой... — голос Нин Юйбая затих, когда он встретился взглядом с Цзян Лэфэном.

Цзян Лэфэн с угрозой в глазах:

— Да?

Нин Юйбай:

— ... Нет.

Нин Жань, видя, как его отец струсил, решил, что нужно заступиться за него, и сразу сказал:

— Я не согласен. Я...

Цзян Лэфэн:

— Твоего мнения никто не спрашивал.

Нин Жань: «...»

Нин Юйбай, чувствуя поддержку сына, тоже набрался смелости:

— Раз Раньжань не согласен, я не могу быть с тобой.

Цзян Лэфэн, вспомнив, как Нин Жань упоминал о компенсации за моральный ущерб и потерю заработка, решил, что можно этим воспользоваться, и обратился к Нин Жаню:

— 500 000 юаней тебя убедят?

— Нет... не согласен... Наши с папой чувства нельзя измерять деньгами, не думай меня подкупить, я... я не поддамся, — Нин Жань сглотнул, думая, что он родился под красным флагом, вырос в Новом государстве Ся, как его можно купить за какие-то 500 000? Хотя, если бы сумма была больше...

Цзян Лэфэн спокойно произнес:

— А 5 000 000?

Руки и ноги Нин Жаня среагировали быстрее мозга, он бросился обнимать ногу Цзян Лэфэна:

— С этого момента вы мой родной отец, желаю вам и моему папе долгой счастливой жизни и скорейшего появления наследника. — Потом позвал Цзиньцзинь. — Быстро иди сюда, поздоровайся с родным дедушкой.

Нин Юйбай и Цзиньцзинь: «...»

Цзян Лэфэн повернулся к Нин Юйбаю:

— Это точно твой родной сын?

Нин Юйбай с ненавистью в голосе ответил:

— Нет, я его в мусорном ведре нашел.

Нин Жань наконец осознал, что его достоинство упало на пол, и почувствовал глубокий стыд. Он поспешил аккуратно поднять его и с серьезным видом сказал:

— Я пошутил, надеюсь, вы не обидитесь.

— Не обижаюсь, — взгляд Цзян Лэфэна стал теплее, он нашел этого сына довольно забавным.

Нин Жань кашлянул и спросил:

— У вас тут что за история? Как единственный сын Нин Юйбая, я считаю, имею право знать. — Он посмотрел на Цзян Лэфэна с подозрением. — Почему вы тогда расстались? Неужели вы сделали что-то плохое моему папе? Тогда мне есть что сказать.

Цзян Лэфэн усмехнулся:

— Можешь спросить у своего папы: я ему изменил или он мне?

Нин Жань с подозрением посмотрел на своего отца, но тот избегал его взгляда, опустив голову и замолчав.

Цзян Лэфэн продолжил:

— В то время, когда твой папа еще был со мной, он с твоей мамой тебя произвел на свет. Боясь, что я буду требовать отчета, он применил против меня трюк «Золотая цикада сбрасывает панцирь». — Закончив, он посмотрел на Нин Юйбая. — Я прав? Есть что добавить?

Нин Жань, видя, как его отец выглядит виноватым, решил, что тот поступил неправильно. Как можно, находясь в отношениях, жениться и родить ребенка? Кто бы на это не разозлился?

Однако, как сын Нин Юйбая, Нин Жань все же попытался его защитить:

— Может, у папы были какие-то невзгоды. Ты же знаешь, жизнь — это театр, и в любой момент может разыгаться мелодрама.

— Да? — Цзян Лэфэн презрительно усмехнулся. — И какие же могут быть мелодрамы?

Нин Жань заискивающе улыбнулся, глазами пошевелил, помогая папе сочинить ложь:

— Например... тогда папе вдруг стало плохо, пошел в больницу, а там говорят: неизлечимая болезнь. Папа в отчаянии, чтобы тебя не обременить, чтобы ты мог забыть его и завести новую семью, написал письмо и уехал на родину. Кто же знал, что врач ошибся, но недоразумение уже случилось. Чтобы не разрушать твою семью, папа не вернулся и не стал беспокоить твою жизнь.

— Семью я не создавал, всегда был один, так что разрушать было нечего. И еще... — холодно произнес Цзян Лэфэн. — Не желай папе зла.

— Это ж просто пример, — Нин Жань не удержался и закатил глаза. — Мой папа точно проживет до ста лет, еще и правнуков на своей свадьбе увидит.

Цзян Лэфэн:

— Примеры тоже не нужны.

Нин Жань: «...»

Нин Юйбай с рыданиями бросился обнимать сына, душа его была переполнена печалью.

Цзян Лэфэн с усмешкой посмотрел на Нин Юйбая:

— Что? Хочешь сказать, что твой сын слишком поздно проснулся, чтобы ты мог использовать это оправдание?

Нин Юйбай широко раскрыл глаза, на лице явно читалось: «Откуда ты знаешь?»

Нин Жань похлопал своего глупого папу, на душе у него было тяжело, как же можно быть таким прямолинейным?

Нин Юйбай чувствовал себя виноватым, но считал, что перед сыном нельзя выглядеть трусом, поэтому выпрямился и сказал:

— Прошлое пусть останется в прошлом, давайте смотреть в будущее. Я уверен, что нас ждут прекрасные дни.

— Недурно сказано, — Цзян Лэфэн улыбнулся. — В этот раз я пригляжу за тобой хорошенько.

Нин Юйбай бросил на него взгляд, по спине пробежал мороз, заставивший его содрогнуться, и он снова прижался к сыну.

Нин Жань, услышав это, тоже почувствовал себя беспокойно. Раз его папа поступил с ним нечестно, не собирается ли он ему отомстить?

Нин Жань крепко обнял сына, и Цзиньцин, чувствуя его беспокойство, тоже сильнее уткнулся к нему в грудь.

Цзян Лэфэн: «...» Почему вся эта семья выглядит так, будто хочет держаться от него подальше? Неужели он так похож на злодея?

Спасибо, мои хорошие, за добавление в закладки и комментарии, посылаю сердечки~

Когда пришло время спать, Цзиньцин наотрез отказался спать отдельно и хотел только с Нин Жанем.

Нин Жань, конечно, был не против. Такой белый и мягкий комочек, обнимать его было одно удовольствие.

Нин Юйбай, однако, не позволял:

— Ты спишь беспокойно, смотри не придави Цзиньциня.

Нин Жань:

— Я буду осторожнее.

Цзиньцин:

— Я не боюсь, что меня придавят.

Нин Юйбай ничего не оставилось, как уступить, он разрешил им спать вместе, а сам устроился на соседней койке для сопровождающих.

Что касается Цзян Лэфэна, который пришел после работы, чтобы забрать их домой, ему

пришлось уйти одному. Хотя он тоже хотел остаться, Нин Юйбай категорически отказал. Цзян Лэфэн подумал, что завтра работа, и не стал настаивать.

Нин Жань счастливо обнял Цзиньцзиня и уснул, не подозревая, что его ждет кошмар.

Думая, что он сладко проспит до самого утра, он среди ночи почувствовал, что что-то шевелится у него на лице. Нин Жань проснулся в испуге и увидел, что Цзиньцзинь лежит на нем, зовет папу и мнет его лицо руками.

Нин Жань: «...» Что случилось, Цзиньцзинь? Чуть не умер от страха!

Цзиньцзинь, увидев, что он проснулся, облегченно вздохнул:

— Папа, я боюсь, что ты уснешь и снова не проснешься.

Нин Жань: «...» Какое же сильное впечатление оставило на ребенке его состояние без сознания!

<http://bllate.org/book/16793/1563821>